
ГІСТАРЫЯГРАФІЯ. КРЫНІЦАЗНАЎСТВА І МЕТАДЫ ГІСТАРЫЧНАГА ДАСЛЕДАВАННЯ

С. А. ЗАХАРКЕВИЧ

ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА БЕЛАРУСИ В XIV—XVIII ВВ. В ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Территория Беларуси исторически представляет собой пространство активных межэтнических взаимодействий. С одной стороны, сложный и нередко противоречивый процесс формирования белорусского этноса вел к появлению этнически гомогенного общества. С другой стороны, наблюдалась альтернативная тенденция к усилению этнического многообразия белорусских земель в ходе миграции и формирования здесь относительно многочисленных общин татар, евреев, цыган, шотландцев, армян, русских старообрядцев и т. д. Важной чертой данных этнических групп было стремление к сохранению и поддержанию культурного своеобразия во времени и пространстве. Некоторые этнические меньшинства сумели сохранить собственную культурную специфику на протяжении нескольких столетий и даже оказать определенное влияние на культуру белорусского этноса. Тем не менее в отечественной историографии истории и культуре этнических меньшинств долгое время не уделялось должного внимания. Это было обусловлено небольшими количественными характеристиками отдельных этнических групп, которые на общем фоне белорусского этноса рассматривались как не-

Захаркевіч Сцяпан Артуравіч — дацэнт кафедры этналогіі, музейалогіі і гісторыі мастацтваў Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат гістарычных навук.

значительные. Однако ряд атрибутивных признаков этих этнических общностей позволяет говорить об их более значимой социально-экономической и культурной роли в отечественной истории, чем традиционно считается. Несмотря на дисперсное расселение по территории Беларуси, этнические меньшинства компактно проживали в городах и местечках, нередко численно доминируя. Активная экономическая деятельность, усиленная культурными традициями ведения хозяйства и тесными связями между общинами на значительных расстояниях (для евреев, старообрядцев, цыган, шотландцев), дает право говорить о факте контроля за некоторыми сферами ремесла и торговли и ощутимой экономической роли этих групп в обществе. Евреи имели серьезные позиции в финансовых и кредитных операциях, монополизировали сферу посреднических услуг. Шотландцы играли важную роль в торговле скобяными изделиями («шкотское ремесло») и военном наемничестве. Татары были известными огородниками, кожевниками и фурманами. Цыгане полностью заняли нишу «свободных» профессий — актеры, гадалки и т. д.

Несмотря на очевидно значимый статус этнических меньшинств в отечественной истории, белорусская историография продолжает подменять историю Беларуси изучением прошлого белорусов. Формирование этнических меньшинств Беларуси в XIV—XVIII вв., формы и содержание процесса их культурной адаптации остаются нерешенными. Практически отсутствуют работы, посвященные целостному анализу феномена этнического меньшинства в Великом Княжестве Литовском (ВКЛ) и Речи Посполитой (РП), когда полиэтнические характеристики белорусского общества впервые получили правовое закрепление. Лишь в стадии формирования находятся объяснительные модели адаптации культуры этнических общностей Беларуси.

Недостаточный уровень изучения этнических меньшинств в Беларуси имеет и объективные причины. Небольшой опыт отечественной историографической традиции, которая насчитывает чуть более сотни лет. Политическая ангажированность историографии Беларуси сделала изучение истории и культуры этнических меньшинств неактуальным. Доминирование в белорусской историографии политической истории, в рамках которой этнические общности Беларуси воспринимались как маргинальные в силу их периферийного положения в политических процессах.

В такой ситуации важным представляется обращение к опыту польской историографии этнических меньшинств Беларуси в XIV—

XVIII вв., которая испытывала сходные трудности и сумела их преодолеть. Польская историография исследуемого вопроса сформировалась значительно раньше белорусской. В количественном отношении она также выглядит выгодней. Актуальность данной темы в польской исторической и этнологической традиции во многом была обусловлена активной деятельностью собственных исследовательских институтов этнических меньшинств. После раздела территории Беларуси по условиям Рижского договора 1921 г. большинство интеллектуальных центров этнических меньшинств оказалось за пределами БССР. Основными центрами изучения феномена этнических меньшинств ВКЛ и РП стали Вильно и Варшава. В 1929 г. в Вильно был основан Еврейский научный институт, ставший средоточием крупнейших еврейских интеллектуалов [1]. Здесь же сконцентрировались и ведущие представители татарской интеллектуальной элиты. Деятельность религиозных и культурных организаций татар (Культурно-просветительский союз польских татар, Татарский эскадрон 13-го полка Виленских уланов, Мусульманский религиозный союз и др.), а также энергичные усилия татарских интеллектуалов (С. Крычиньский, Л. Крычиньский и др.) были направлены на исследование и сохранение истории татар ВКЛ и РП [2].

В 1928 г. был организован Комитет мусульманских земских татар для сбора средств на издание «Гербовника татарских родов» польского историка С. Дзядулевича, оказавшее значительное влияние на развитие историографии татар ВКЛ и РП. В 1929 г. был создан Татарский народный музей (в 1932 г. был перенесен в Замостье), собравший уникальные экспонаты. Там же в 1931 г. был основан Татарский народный архив, в котором находились уникальные документы XVI—XVII вв. В 1932 г. начал издаваться журнал «Татарский ежегодник», посвященный истории, этнографии и литературе татар. Редакция, состоявшая из крупнейших татарских исследователей (Л. Крычиньский, А. Ахматович, М. Александрович, А. Воронович и др.), объединила вокруг себя группу известных польских ориенталистов — А. Зайончковского, Т. Стрикенича-Корзона, Т. Ковальского и др.

В 30-е гг. XX в. при Варшавском университете и Варшавском институте иудаистики львовский историк М. Балабан организовал семинары по истории еврейства, в рамках которого было защищено шестьдесят пять магистерских работ по истории евреев. Под его началом защитила магистерскую диссертацию Я. Моргенштерн, крупнейший в послевоенной Польше исследователь социально-экономической истории евреев РП. Важная роль в развитии еврейской научно-исследова-

тельской работы в Польше принадлежала журналам «Новая жизнь», «Еврейский ежемесячник», «Записки Варшавского института иудаистики», «Голос еврейской общины» [3].

Польскую историографию данного вопроса можно условно разделить на следующие периоды: 1) от потери независимости Речи Посполитой до Первой мировой войны; 2) польская историография времен Второй Речи Посполитой; 3) историография времен Польской Народной Республики; 4) историография времен Третьей Речи Посполитой. Из предмета исследования сознательно были исключены еврейские и татарские историки Польши, в основе подходов которых лежат иные представления культуртрегерского характера.

На первом этапе развития польской историографии этнических меньшинств ВКЛ и РП исследования проводились отрывочно, случайно и бессистемно. Можно говорить о начале заполнения белых пятен в истории этнических меньшинств. Основное внимание уделялось правовому положению этнических групп. Первым исследователем истории и культуры этнических меньшинств Беларуси можно назвать Т. Чацкого. Во время работы «Четырехлетнего сейма» РП (1788—1792 гг.), будучи членом Скарбовой комиссии, функцией которой было разрешение проблемы выплаты еврейскими общинами кагальных долгов, у него проявился интерес к истории и культуре этнических меньшинств РП. Впоследствии он посвятил им несколько трудов, в основу которых легли результаты деятельности Скарбовой комиссии. В опубликованной в 1800 г. работе «О польском и литовском праве» [4] Т. Чацкий приводит сведения об истории евреев (примечаниях к грамоте князя Витовта евреям Бреста 1388 г. и к статьям о евреях Статута ВКЛ 1529 г.). В Вильно в 1807 г. выходит его «Трактат о евреях и караимах», в котором рассматривается история появления и расселения еврейских общин в ВКЛ и Королевстве Польском [5]. Основной темой его исследований была проблема правового регулирования отношений евреев и караимов с государством. Однако уже его современники указывали на небрежность автора в использовании источников.

Исследование содержит несколько ошибочных положений: тезис об издании великим князем Витовтом привилегии еврейской общине Трок; предположение о том, что все привилегии евреям ВКЛ даны именно князем Витовтом. Вместе с тем это была первая работа, посвященная истории и культуре евреев Беларуси, Литвы и Польши, она повлияла на более поздние исследования этого вопроса и определила правовую направленность исследований этнических меньшинств Польши и Бела-

руси на длительный период. Впоследствии вышло трехтомное собрание сочинений Т. Чацкого, третий том которого содержал четыре специальные главы: о евреях; о караимах; о цыганах и о татарах [5]. Однако первые две главы буквально повторяют исследование 1807 г., и только разделы о татарах и цыганах были опубликованы впервые.

В 60-е гг. XIX в. в польской Всеобщей энциклопедии появились статьи о татарах и цыганах [6]. В них дан отрывочный материал об их истории и культуре.

На рубеже XIX—XX вв. начинает формироваться историография о шотландцах в РП. В «Краковском ежегоднике» за 1899 г. была опубликована статья С. Томковича, посвященная истории шотландцев в Кракове и РП [7]. Необходимо отметить тесную взаимосвязь польской историографии этого вопроса с шотландской исторической традицией. В 1908 г. в Эдинбурге была опубликована работа польского исследователя А. Фишера, посвященная появлению и становлению первых шотландских колоний в Восточной и Западной Пруссии [8, с. 8]. В исследовании автор проанализировал причины появления шотландцев в Польше, оформление их правового статуса.

На втором этапе польской историографии этнических меньшинств не появилось ни одной специальной работы, посвященной данной проблематике. Это объясняется двумя причинами. Во-первых, появление нового независимого польского государства требовало актуализации прежде всего политической истории, исторического обоснования границ государства и права на самостоятельное существование, что, безусловно, маргинализировало тему этнических меньшинств для польских историков. Во-вторых, в рамках сформированной Лиги Наций была создана система защиты прав этнических меньшинств, что дало мощный импульс возникновению и развитию собственных для этих этнических общностей историографий. Перед ними стояла цель обосновать историческое право на проживание, защиту собственной культуры, самоуправление и т. д. В ходе этого процесса часть польских исследователей поддержала стремление представителей этнических меньшинств на формирование собственной историографической традиции.

В целом, как показывает анализ историографии, такая ситуация с изучением этнических меньшинств ВКЛ и РП радикально изменилась по окончании Второй мировой войны. После появления целой серии крупных исследований, возникновения ряда специальных исторических журналов тема этнических меньшинств перестала быть периферийной областью исследований.

В 70—80-х гг. XX в. возникла целая плеяда польских исследователей татарского меньшинства: П. Боравский, Я. Тышкевич, А. Дубиньский, Я. Собчак, К. Григайтис. Им принадлежит авторство ряда фундаментальных исследований о татарах и большого количества статей, посвященных специальным вопросам истории татар в ВКЛ и РП [9]. Можно говорить о переходе польской историографии на более высокий уровень: с накопления эмпирического материала на уровень его осмысления. Нельзя не отметить серьезную дискуссию, возникшую между польскими историками П. Боравским и Я. Собчаком по поводу социальной стратификации и правового статуса татар в ВКЛ и РП, которая длилась более десяти лет и оказала значительное влияние на историографию татар ВКЛ и РП [10]. Суть дискуссии заключалась в определении места татар в социальной иерархии ВКЛ. П. Боравский отстаивал классическую позицию наличия у татар ВКЛ специальных прав и особое положение в социальной структуре. Я. Собчак предложил рассматривать проблему исходя из реальных действий татар, а не на основе декларированных прав. В результате пришел к выводу о реальном шляхетском статусе татар ВКЛ. На научную дискуссию наложилась конкуренция между различными научными центрами Польши (в данном случае Варшавы и Познани).

История шотландского меньшинства заняла свое достойное место в польской историографии со второй половины XX в. Крупнейшим исследователем этого этнического меньшинства стал В. Боровой. В 1942 г. в Эдинбурге в журнале Шотландско-Польского общества появилась статья, в которой была дана характеристика шотландского меньшинства, описаны формы взаимоотношения с местным населением [11]. В 1949 г. В. Боровой опубликовал статью, посвященную шотландским, ирландским и английским наемникам в войсках РП [12], а в 1977 г. на основании новых польских и английских архивных материалов увидел свет его исследование о социально-экономическом положении шотландцев в Польше в XVII в. Причины появления и динамика численности этого этнического меньшинства подробно рассмотрены в статьях крупных польских историков демографии З. Гульдона, Л. Стенповского и Г. Лабуды [13]. Выражением легализации шотландского меньшинства как объекта научного исследования стало включение исторического очерка о них в РП в коллективный труд польских исследователей «Польское общество с X по XX вв.» [14]. Шотландцам была дана краткая характеристика наряду с традиционными вопросами о евреях, татарах и цыганах.

С 70-х гг. XX в. начала формироваться современная польская историография цыган. Исследователи Л. Мруз и Я. Фисовский подытожили существовавший нарратив о цыганах в ВКЛ и РП [15]. Их исследования были посвящены традиционным проблемам социально-экономического развития и эволюции правового положения цыган.

На четвертом этапе польской историографии этнических меньшинств появляются новые предметы и методы исследования. Это, по-видимому, связано с глобальным изменением вектора развития исторической науки. В польской историографической традиции это выразилось в появлении работ, посвященных истории повседневности этнических меньшинств [16], этничности и уровня самосознания представителей этнических групп [17]. Значительное место в польской историографии заняли работы, посвященные проблемам антисемитизма и межэтнических противоречий [18]. Развивается новая тенденция изучения взаимных представлений стереотипов этнических меньшинств и окружающего большинства населения [19].

Важной чертой современной польской историографии становится антропологизация истории. Для создания объяснительных моделей противоречивых взаимодействий этнических меньшинств с окружающим населением чаще привлекаются концепции социально-культурной антропологии. Так, свое место в польской историографии уже заняла теория волшебства британского антрополога Э. Эванса-Причарда [20].

Таким образом, исследование феномена этнических меньшинств ВКЛ и РП в польской и отечественной историографии стоит на разных уровнях. Польская историография в основном уже решила задачу фактологического сбора материала и перешла на уровень активной его интерпретации с помощью различных методологических подходов. На рубеже XX—XXI вв. опубликовано четыре монографии по истории и культуре татар, две монографии о цыганах, монография о шотландцах, более десятка специальных монографий о евреях, посвященных изучению отдельных исследовательских задач. Тем не менее необходимо отметить, что в основе большинства этих исследований лежит представление об ассимиляции и аккультурации, сильно упрощающее реальные этнические процессы, протекавшие в указанный период [21].

Для белорусской историографии этого вопроса проблема всестороннего и междисциплинарного изучения этнических меньшинств до настоящего времени является актуальной в связи со свертыванием в 30-х гг. XX в. исследовательских институтов и историографических традиций самих этнических меньшинств Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Garniewicz, J.* Dorobek wydawniczy w dziedzinie historii Żydowskiego instytutu naukowego w Wilnie w latach 1929—1938 / *J. Garniewicz // Acta Baltico-Slavica.* 1994. T. 22.
2. *Garniewicz, J.* Działalność naukowa i wydawnicza Tatarów i Karaimów w Wilnie w latach dwudziestych i trzydziestych XX w. / *J. Garniewicz // Acta Baltico-Slavica.* 1989. T. 20.
3. *Kroszczor, H.* Publicystyka M. Balabana na łamach «Naszego Kurjera» / *H. Kroszczor // Biuletyn ŻIH.* 1977. № 3; *Goldberg, J.* Majer Balaban — czołowy historyk polskich żydów / *J. Goldberg // Kwartalnik Historyczny.* 1991. № 3.
4. *Czacki, T.* O litewskich i polskich prawach, o ich duchu, źródłach, związku i o rzeczach zawartych w pierwszym statucie dla Litwy roku 1529 wydanym: w 2 t. / *T. Czacki.* Kraków, 1861. T. I.
5. *Czacki, T.* Dziela. / *T. Czacki.* Poznań, 1845. T. III.
6. *Bartoszewicz, J.* Tatarzy polscy / *J. Bartoszewicz // Encykl. Pawszesna.* Warszawa, 1867. T. XXV; *Wojcicki, K. W.* Cygani / *K. W. Wojcicki // Encyklopedyja Powszechna.* Warszawa, 1861. T. VI.
7. *Tomkowicz, S.* Przyczynek do historii Szkotów w Krakowie i w Polsce / *S. Tomkowicz // Rocznik Krakowski.* 1899. T. II.
8. *Fischer, Th. A.* The Scots in Eastern and Western Prussia / *Th. A. Fischer.* Edinburgh, 1903.
9. *Borawski, P.* Tatarzy polscy. Dzieje, obrzędy, legendy, tradycje / *P. Borawski, A. Dubiński.* Warszawa, 1986; *Borawski, P.* Tatarzy w dawnej Rzeczypospolitej / *P. Borawski.* Warszawa, 1986; *Tyszkiewicz, J.* Tatarzy na Litwie i w Polsce: Studia z dziejów XIII—XVIII w. / *J. Tyszkiewicz.* Warszawa, 1989; *Sobczak, J.* Położenie prawne ludności tatarskiej w Wielkim Księstwie Litewskim / *J. Sobczak // Poznanskie towarzystwo przyjaciół nauk. Wydział Historii i Nauk Społecznych. Prace komisji Historycznej.* 1984. T. 38; *Grygajtis, K.* Osadnictwo Tatarów gospodarskich w Wielkim Księstwie Litewskim XIV—XVIII w. / *K. Grygajtis // Rocznik Tatarów Polskich.* T. VIII. 2003.
10. *Borawski, P.* Kilka uwag o książce Jacka Sobczaka pt. Położenie prawne ludności tatarskiej w Wielkim Księstwie Litewskim / *P. Borawski, W. Sienkiewicz // Kwartalnik Historyczny.* 1986. № 1; *Sobczak, J.* Z zagadnień spornych osadnictwa tatarskiego w Wielkim Księstwie Litewskim / *J. Sobczak // Acta Baltico-Slavica.* 1990. T. XIX; *Borawski, P.* W odpowiedzi Jackowi Sobczakowi / *P. Borawski // Lituano-Slavica Poznaniensia. Studia Historica.* 1990. T. IV.
11. *Borowy, W.* Scots in Old Poland / *W. Borowy // Scottish-Polish Society Publications.* Edinburgh, 1942.
12. *Borowy, W.* Angliacy, Szkoci i Irlandczycy w wojsku polskim za Zygmunta III / *W. Borowy // Studia z dziejów kultury polski. Książka zbiorowa.* Warszawa, 1949.
13. *Guldon, Z.* Ludność szkocka i angielska w Polsce w połowie XVII w. / *Z. Guldon, L. Stępkowski // Kwartalnik Historii Kultury Materyalnej.* 1982. № 2; *Labuda, G.* Rec. Ruffman Karl Heinz, Engländer und Schotten in den Seestädten Ost-und Westpreussens, «Zeitschrift für Ostforschung», Jg. 7, 1958, s. 17—39 / *G. Labuda // Rocznik Gdański.* 1958/1958. T. XVII/XVIII.
14. *Ihnatowicz, I.* Społeczeństwo polskie od X do XX w. / *I. Ihnatowicz, A. Mączak.* Warszawa, 1979.
15. *Mróz, L.* Badania dystansu etnicznego: Cyganie — Polacy / *L. Mróz // Etnografia Polska.* 1978. T. XXII. Z. 2; ergo же Dzieje Cyganów-Romów w Rzeczypospolitej XV—XVIII w. / *L. Mróz.* Warszawa, 2001; ergo же Proba klasyfikacji grup cygańskich / *L. Mróz // Etnografia Polska.* 1972. T. XVI. Z. 1; ergo же Świadomościowe wyznaczniki dystansu etnicznego / *L. Mróz // Etnografia Polska.* 1979. T. XXIII. Z. 2; ergo же Wyróżnianie grupy własnej przez cyganów w Polsce: swojskość, inność, obcość / *L. Mróz // Etnografia Polska.* 1986. T. XXX. Z. 1; *Fisowski, J.* Cyganie w Polsce / *J. Fisowski.* Warszawa, 1989.

16. *Drozd, A.* Meczety i cmentarze Tatarów polsko-litewskich / A. Drozd, M. Dziekan, T. Majda. Warszawa, 1999; *Drozd, A.* Pismiennictwo i muhiry Tatarów Polsko-Litewskich / A. Drozd, Marek M. Dziekan, T. Majda. Warszawa, 2000; Karaimi. Materiały z sesji naukowej «III Pieniężnienskie spotkania z religiami» / pod red. A. Dubińskiego i E. Sliwki. Pienieżno. 1987; *Fuks, M.* Żydzi w Polsce. Dawniej i Dziś / M. Fuks. Poznań, 2000.

17. *Kamocki, J.* Tatarzy polscy jako grupa etnograficzna / J. Kamocki // Rocznik Tatarów polskich. 1993. T. 1; *Samsonowicz, H.* Grupy etniczne w Polsce XV w. / H. Samsonowicz // Ojczyzna bliższa i dalsza. Studia historyczne ofiarowane F. Kirykowi w szesćdziesiątą rocznicę urodzin. Kraków, 1993.

18. *Grygajtis, K.* Alfurkan Tatarski prawdziwy siedemnastowieczny paskwil na tatarów litewskich / K. Grygajtis // Ze skarbca kultury. Półrocznik Zakładu Nauk im. Ossolińskich. Z. 48. 1989; *Bartoszewicz, K.* Antysemityzm w literaturze polskiej XV—XVII w. / K. Bartoszewicz. Warszawa, 1994; *Guldon, Z.* Procesy o mordy rytualne w Polsce w XVI—XVIII wieku / Z. Guldon, J. Wijaczka. Kielce, 1995; *Węgrzynek, H.* «Czarna legenda» Żydów. Procesy o rzekome mordy rytualne w dawnej Polsce / H. Węgrzynek. Warszawa, 2001.

19. *Rok, B.* Problem mniejszości narodowych i wyznaniowych w dziejach Rzeczypospolitej Obojga Narodów (1569—1795) / B. Rok // Wśród «swoich» i «obcych». Rola edukacji w społeczeństwach wielokulturowych Europy Środkowej (XVIII—XX wiek) pod red. S. Walasek, Kraków, 2006, s. 25—37; *ego же* Mniejszości narodowe i religijne w Rzeczypospolitej w czasach saskich. Stan badań i postulaty badawcze / B. Rok // Między Barokiem a Oświeceniem. Nowe spojrzenie na czasy saskie. Praca zbiorowa pod red. K. Stasiewicz i S. Achremczyka. Olsztyn, 1996; *ero же* Problemy asymilacji kulturowej w Rzeczypospolitej Obojga Narodów (1569—1795) / B. Rok // Historyczne konteksty edukacji obywatelskiej w społeczeństwach wielokulturowych pod red. naukowa A. Szerlag. Kraków, 2007.

20. *Tokarska-Bakir, J.* Ganz Andere? Żyd jako czarownica i czarownica jako Żyd w polskich i obcych źródłach etnograficznych czyli jak czytać protokoły przesłuchań / J. Tokarska-Bakir // Res Publica Nowa. 2001. № 8; *Pilaszek, M.* Procesy o czarach w Polsce w wiekach XV—XVIII / M. Pilaszek. Kraków, 2008.

21. Założenia teorii asymilacji: Praca zbiorowa / Pod redakcją H. Kubiaka, A. K. Palucha. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, 1980; *Zakrzewski, A.* O asymilacji Tatarów w Rzeczypospolitej w XVI—XVIII w. / A. Zakrzewski // Triumfy i porażki. Studia z dziejów kultury polskiej XVI—XVIII w. / pod red. M. Boguckiej. Warszawa, 1989; *Borawski, P.* Chrystianizacja Tatarów w Wielkim Księstwie Litewskim / P. Borawski, W. Sienkiewicz // Odrodzenie i Reformacja w Polsce. 1989. T. 34.

PEZIOUME. SUMMARY

Дана характеристика польской историографии этнических меньшинств Беларуси в XIV—XVIII вв. Автор анализирует причины и условия перехода польской исторической науки с фактологического сбора материала на уровень активной его интерпретации с помощью различных методологических подходов.

In article the characteristic of the Polish historiography of ethnic minority of Belarus in XIV—XVIII centuries. The Author is given centuries analyzes the reasons and conditions of transition of the Polish historical science with factological material gathering on level of its active interpretation by means of various methodological approaches.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 12 мая 2011 г.